

Музыку следует слушать,

или О том, почему не загораются «звезды»

К сожалению, мы не умеем создавать «звезд». Под словом «мы» я подразумеваю довольно широкий круг лиц: представителей республиканского министерства, прессы, издательства, концертных организаций, искусствоведов.

Уже стало печальной традицией: звездный голос Марии Гулегиной открыл нам Запад, новаторство Василя Быкова оценила Москва, первые повести Виктора Козько изданы «Новым миром», Мулявин с «Песнярами» открыт на московском фестивале, художник Исачев пришел к нам через западные границы, балерину Инессу Душкевич несколько лет назад признали на Западе в пятерке лучших балерин континента, республика же не собралась ей до сих пор дать звание народной артистки.

МЫ МНОГО говорим сегодня о возрождении национальной культуры. Разработали первыми в стране закон о культуре. Все это хорошо, но никакой закон не сломит психологию усредненности. «Работать на талант» — значит для многих обижать, обделять окружающих. Возможно, этот феномен сложился под давлением бедности в культуре, а возможно — из широко рекламируемой философии равных возможностей, в результате которой середняки (природа скупа на таланты) своей взращенной агрессивностью подминали таланты, ибо те не всегда рождаются с крепкими кулаками. Причины причинами, но факты, взятые из жизни, как видим, говорят сами за себя...

Стало уже штампом говорить, что общество должно быть нежно и заботливо к своим талантам, что они достойны народа, что именно эти люди осуществляют прорыв в будущее... Вроде понятна каждому эта несложная философия, но как тяжела при переводе на конкретный язык действий.

Кому-то конкретному следует уделить больше внимания, но ведь он не бог... Кого-то конкретного отправить в загранкомандировку, но и я же годы служил не зря... Персональная выставка? Не рано ли?

Я тогда бежала на бенефис Стефании Станюты, на спектакль «Гарольд и Мод». Несравненная Стефания в роли Женщины. Спектакль о любви, изяществе, трепетности, неуверенности. Станюта была великолепна, неожиданна. Зал долго стоя аплодировал спектаклю. И мне хотелось благодарить, благодарить... Причем не только актеров — исполнителей, постановщиков, но и композитора.

Изысканность, утонченный мелодизм музыки укутывал действо будто тонкая, изысканная вуаль, придавая элегантную законченность драматическому произведению. Необыкновен-

но точная, грациозная работа композитора тогда поразила. Имя четко запомнилось — Владимир Курьян.

Ко многим спектаклям Белорусского академического театра им. Я. Купалы написал музыку Владимир Курьян: «Ажаница» — не журица», «Царзёна-жабка», «Там і тут», «Дракон», «Тутэйшыя». В финале этой сложнейшей пьесы Я. Коласа, где жестко, бескомпромиссно ставится вопрос о независимости Белоруссии, как символ из детской калыски, будто из исторической колыбели стекают в зал три бело-красно-белых полотнища и... звучит гимн-молитва «За Беларусь с надеждой». Кульминация спектакля, кульминация зрительских переживаний, и Музыка поднимает нас над обыденностью, заставляет пережить подлинный катарсис. Она — торжественна и возвышенна, глубоко национальна, она прославляет и молит, она — призыв и философское размышление. Новые времена, новые чувства, новые стремления и новые музыкальные формы.

Белорусы должны называться белорусами, а не «тутэйшымі», эти мысли хотелось заложить в финал, — говорит Владимир Курьян.

Музыка к спектаклям сегодня, пожалуй, чуть ли не единственная возможность композитора «показывать» свои произведения (Курьян работает заведующим музыкальным отделом академического театра имени Я. Купалы).

Профессиональные композиторы могут мне возразить, что он еще неплохо живет, есть выход творчеству, есть сцена. Они будут правы по-своему, потому что у белорусских профессиональных композиторов возможности исполнять собственную музыку на публику крайне ограничены. Нужно обладать огромной пробивной силой, чтобы произведение прозвучало в концерте, нужно обладать редкими организаторскими способностями, чтобы собрать в ансамбль не-

обходимых музыкантов. Можно прожить жизнь и не увидеть изданными ноты своих произведений. Звучать по радио сегодня тоже сложно, особенно это касается сочинений крупных форм. Такова общая картина.

Народный артист БССР Дмитрий Смольский, профессор консерватории, композитор, сам много писавший для народных инструментов, характеризовал произведения, созданные Курьяном для цимбал, так: «Это новое слово в музыке. Курьяну удалось раскрыть совершенно новые колористические возможности этого инструмента. Его концерт для цимбал и камерного оркестра, поэма «Журавлиная песня Полесья» для оркестра народных инструментов были восприняты публикой и профессионалами с огромным интересом. В них привлекали свежесть, оригинальность мысли. Он, безусловно, сегодня новатор в этой области».

Близкие Владимиру люди отмечают особенность его творческой природы — возгорание. Когда приходит вдохновение, он работает день и ночь. Так было и с цимбалом. Этим инструментом он вплотную не занимался. Но интерес к нему был всегда, ибо как никакой другой передает национальный колорит звучания. И вот однажды Владимир притащил в дом инструмент и «игрался» им несколько дней. Можно сказать, эмпирическим путем постигал способы получения неожиданного звучания. В результате этих опытов, экспериментов появились «Перезвоны» — концертная пьеса для цимбал. Ее заметили сразу и представили на фестивале «Минская весна», затем как интересный эксперимент — на концерте секции камерной музыки СК СССР в Москве.

Эту пьесу, требующую виртуозности исполнения, показывающую неожиданные возможности инструмента, очень полюбили исполнители. Ангелина Ткачева, одна из виртуознейших исполнительниц цимбал, правда, уже уехав в Грецию, записала ее на пластинку, памятуя свою белорусскую премьеру и успех.

Строгая критика, отметив оригинальность композитора, пожурила его за «сувенирный стиль» и заподозрила в попытке добыть облегченным стилем популярность. Но время показало, что Курьян не пошел, если можно так выразиться, популистским путем. Его последние произведения полны

философского смысла, драматизма. Именно о них и говорил Смольский. И, судя по всему, работа с этим прекрасным, древним белорусским инструментом не завершена для композитора.

Курьян неожидан. Он, как ребенок, увлекается новым. Его учителя, анализируя сделанное талантливым композитором, корят его порой, считая, что он распыляется: «Шнитке, Артемьев, — говорят они, — всю свою творческую жизнь шли в одном русле и достигли многого. Надо уметь концентрировать усилия. А Курьян, увы, слишком любопытен».

Я никогда не писал для духового оркестра, правда, когда служил в армии, играл на тромбоне, а тут неожиданно получил заказ. Мне было интересно попробовать, и я написал сюиту.

Он весь в этом. Зазвучали в прекрасном исполнении стихи Ахматовой — появились два чарующих романа. На мой взгляд, они украсили прекрасный венок романсов на стихи Ахматовой в недавнем концерте солистки Белгосфилармонии Анны Стрижаковой.

Талант — неразгаданная тайна. Из каких нитей ткется его полотно? Где они находятся? Почему ложатся именно в таком сочетании?

Еще на первом курсе консерватории Владимир написал фортепианный цикл — «Шутливая неделя». Произведение понравилось тогда слушателям. Все семь пьес с поэтическими эпиграфами, придуманными самим автором, отличаются озорством, неуемная фантазия, юмор. Курьян любит это свое раннее произведение.

Даже исправить, с позиций сегодняшнего опыта, ничего не хочется. Не знаю, смогу ли я сейчас шутить так легко и грациозно, — говорит Владимир.

Хочу заметить, что уже в до-консерваторской рок-опере «Мосфан», в его консерваторских пьесах, таких, как вокальный цикл на стихи Р. Бернса «Финдлей», в последующих произведениях — камерной комической опере «Фантазия» по одноименной пьесе К. Прутова, вокально-симфонической поэме «Памяти матери», музыке к мультфильмам есть элементы театральности. Возможно, Курьян к театру пришел не случайно. Они нашли друг друга и взаимообогащаются.

Но Курьян-человек, Курьян-композитор — это еще и особый, неповторимый мир. И

этот мир нам интересен и, слава Богу, отражается в его музыке.

Наибольшего самовыражения я достигаю, как мне кажется, в камерном жанре. Душа, доверительность, утонченность... Меня это волнует. Мне это близко...

Здесь хочется сделать небольшую паузу в повествовании. Возможно, мой рассказ о молодом, талантливом композиторе заинтересует читателя, и он захочет услышать написанное Курьяном. Поэтому будет вправе обратиться ко мне, автору статьи, с вопросом: как это сделать? Ответить очень не просто. Легче с той частью творчества, которая касается театра, — знакомьтесь с театральной афишей. А дальше?

Первый струнный квартет, написанный Курьяном в 1983 году, обещают опубликовать в 1993-м, а написано еще два. (Кстати, идея третьего квартета чрезвычайно оригинальна. Это не просто колористическое изображение радуги в музыке, где семи нотам соответствуют семь цветов, автор осмысливает черный цвет, которого нет в радужном спектре). Ленинградское издательство «Советский композитор», к которому, говоря управленческим языком, прикреплена Белоруссия, издает 1—2 произведения в год. Для сравнения: на Украине, имеющей музыкальное издательство, композиторы могут издать практически все свои произведения.

Второй момент. В республике всего два симфонических оркестра, поэтому можете судить, как непросто получить возможность не только слушателя, но и композитору услышать написанное. Для сравнения: на Западе не присваивается статус города населенному пункту, если он не имеет симфонического или камерного оркестра. В Финляндии 67 городов, столько же и оркестров. В Грузии — 5 струнных квартетов, в БССР — 1 и тот создан при СК и существует на инициативных началах.

Для того чтобы Курьяну услышать свой первый струнный квартет, пришлось обращаться к латышам, второй был записан на Белорусском радио, но собирать музыкантов, платить им пришлось самому автору. Так что гонорар за квартет был чуть больше того, что необходимо было заплатить исполнителям.

Композитор Курьян мечтает хотя бы раз в год побывать на одном из многочисленных

международных фестивалей современной симфонической или камерной музыки. Ему это необходимо как профессионалу. Ведь надо знать, чем живет, как развивается современное музыкальное искусство. Неплохо бы показать и свои произведения, услышать мнения специалистов. Но это, оказывается, из области мечтаний. Хотя многие фестивали финансирует ООН, членом которого является наша республика. В то же время представители Москвы, закавказских республик — постоянные гости и участники международных фестивалей. А Литва, с тем чтобы «подключиться» к мировой культуре, вошла в европейскую систему культуры, что дает ей возможность заключать договоры с зарубежными издательствами, вести широкий культурный обмен.

«Ну так где же услышать Курьяна?» — повторяете вы свой вопрос. Быть может, на грядущем фестивале «Минская весна»? Нет, говорим сразу, он будет посвящен великому Моцарту. А может, мы сможем услышать ретроспекцию белорусской музыки на осеннем фестивале? Нет, подобная ретроспекция не проводится уже несколько лет.

Как вы понимаете, все сказанное касается не только Владимира Митрофановича Курьяна. Это боль всех композиторов и музыкантов в нашей республике. Ни у кого из них, маститых или молодых, привилегий в этой довольно мрачной обстановке нет.

И последний, также риторический вопрос. Как же быть со «звездами» в белорусском искусстве? Как их зачесть? Очевидно, с ответами придется подождать. Еще, наверное, долго будем ждать конкретную помощь талантам, нескоро постигнем приемы бережного отношения к творческим людям, с большими трудностями внедряются новые подходы в руководство культурой, где давно следует прекратить упорствовать, а начинать всерьез помогать... Посему приходится довольствоваться только надеждами. А сегодня?

Как водилось на нашей земле испокон веков, вопреки обстоятельствам, таланты идут своим тернистым путем, их не покидают тревоги творчества, они ищут, дерзают, утверждают себя работой.

И все же, как прекрасен мир, что награждает людей упорством, верой, вдохновением.

Ирина ГУРИНОВИЧ.